

Свет может озарить любую тьму, но сама тьма, словно извивающаяся ядовитая змея, способна затаиться в любом теневом уголке.

Так описывалась в оригинале фраза о приступе болезни Эльфийского Короля. И только сейчас, став свидетелем истины, Шэнь Босянь по-настоящему глубоко осознал её смысл.

Потому что в тот миг, когда световая атака Эльфийского Короля поразила старого гоблина, чёрная дымка, вырвавшаяся из его рук, превратилась в сотни и тысячи извивающихся, подобных змеям, теней, которые, искажаясь, устремились к Линь Шо.

Адеман всё ещё висел вверх ногами в воздухе, глядя снизу вверх на Эльфийского Короля в центре сияния, и торопливо крикнул:

— Это способность Пожирателя Бездны! Быстро уклоняйся!

Линь Шо, однако, с подозрением подтащил его к себе, заслонившись этим огромным драконьим телом, спрятавшись за ним целиком, и бесстрастным тоном произнёс:

— Раз так, ты первым испытай на себе силу этого Пожирателя Бездны.

Это он использует меня как живой щит?

Адеман мгновенно пожалел, что предупредил Линь Шо — это чувство предательства со стороны своего «кумира» принесло ему разочарование от крушения мечты.

Но ничего страшного, в конце концов, это всего лишь персонаж из аниме, — утешил себя Шэнь Босянь.

Тело старого гоблина в сиянии быстро иссохло, словно старое сухое дерево, из которого выжали последнюю каплю влаги.

Перед тем как полностью увянуть, его старческий, слабый голос эхом разнёсся в воздухе, с ноткой одержимости: «Надеюсь, ты сможешь спасти... ма... маму...»

Спасти маму?

Разве мать этого гоблина не покончила с собой давным-давно?

Сердце Адемана внезапно упало, его охватила сильная тревога — в оригинале вообще не упоминался этот старый гoblin, сюжет изначально развивался по линии главного героя-человека.

Но он смутно помнил, что в аниме упоминалось: похищенная гоблинами принцесса эльфов родила ребёнка...

Неужели... этот старый гоблин и есть дитя принцессы эльфов?

Воздух вокруг мгновенно застыл, Адеман почувствовал, как холодок пробежал по его затылку. Он с трудом поднял огромную драконью голову и посмотрел на Линь Шо.

Золотые волосы Эльфийского Короля сияли, как солнечный свет, каждая прядь излучала мягкий блеск, словно сотканная из золотых нитей, они ниспадали на плечи, колыхаясь от лёгкого ветерка, подобно текучему золотому водопаду; лицо было изысканным, словно картина, черты — безупречно гармоничными, будто кропотливый труд самой природы; глаза — словно глубокие ледниковые озёра, таящие в себе самые леденящие искры мира, загадочные и внушающие трепет.

Выражение лица Линь Шо полностью подтвердило догадку Адемана.

Это был чудовищный скандал для эльфийского народа, и Линь Шо ни за что не позволил бы посторонним узнать о нём.

Адеман бессознательно сглотнул, предчувствуя, что в будущем ему придётся несладко.

В оригинале действительно упоминалось, что Эльфийский Король спас последнего на земле Дракона (то есть его), но этот Дракон был высокомерен и самонадеян, пытался возродить род Драконов и предал Эльфийского Короля, в итоге был полностью уничтожен главным героем-человеком — и с тех пор Драконов в мире не стало.

Шэнь Босянь изначально рассчитывал, что пристроиться рядом с Эльфийским Королём — лучший выбор, но сейчас у него возникло ощущение, что в следующую секунду его живьём проглотят.

И действительно, Линь Шо внезапно схватил его за шею правой рукой с белой, изящной кожей и ледяным тоном спросил:

— Что ты слышал?

Адеман тут же поджал когти, захлопал невинными драконьими глазами, подражая жеманному тону своей бывшей помощницы, и, не моргнув глазом, начал врать:

— Только что эта уродливая муха кричала вашему величеству: «Да здравствует прекрасный, обаятельный и великолепный повелитель эльфов!»

Если он не ошибался, по сеттингу аниме Линь Шо обожал лесть — тем более если она исходит от него, единственного в мире Дракона.

Линь Шо, похоже, был польщён: хватка на шее ослабла.

Его льдисто-голубые глаза, сверкая холодом, скользнули по Адеману, затем Линь Шо одним прыжком взлетел и уселся верхом на широкую драконью спину, тоном, не терпящим возражений, отдал приказ:

— Мои дорогие воины эльфов! Следуйте за мной, чтобы сравнять с землёй это грязное гнездо захватчиков и освободить нашу принцессу из рук диких гоблинов!

В воздухе тут же раздался ликующий возглас. Адеман только тогда поднял голову и разглядел, что, кроме Линь Шо, в воздухе по кругу парили ещё восемь эльфов, их статные фигуры были подобны сошедшим с небес богам.

— Что касается тебя...

Линь Шо нежно погладил ладонью шершавую драконью спину, тон его смягчился:

— Если я узнаю, что у тебя возникла хоть мысль предать эльфийский народ, твоя участь будет в сотню раз плачевнее, чем у гоблинов внизу.

Когда это я успел сказать, что присоединяюсь к эльфам?

— Я...

Едва Адеман открыл рот, как почувствовал порыв холодного ветра на спине, и ледяной, резкий голос Линь Шо раздался у самого уха:

— Что ты хотел сказать?

Он тут же переменял тон, заискивающе проговорив:

— Я, Дракон Адеман, именем первого прародителя Драконов мира клянусь в верности Эльфийскому Королю до самой смерти!

Говоря это, он даже опустил голову и слегка потёрся о край одежды Линь Шо.

Линь Шо не отстранился — очевидно, ему было приятно такое проявление покорности.

По сеттингу аниме, вера Драконов основывалась на трёх первых прародителях, произошедших от расколотого тела Девятиглавого Бога Драконов — Адеман нисколько не сомневался, что стоит ему хоть на миг замешкаться, и его уже разрубили бы на части.

Он мысленно хмыкнул: какое отношение ко мне, Шэнь Босяню, имеет клятва, данная

Драконом Адеманом?

Линь Шо, очевидно, остался весьма доволен таким ответом и равнодушно произнёс:

— С сегодняшнего дня Дракон Адеман — мой питомец.

В оригинале Линь Шо относился к тому Дракону как к брату, а тут — как к питомцу?

Адеман: «...»

Он тут же выгнул спину дугой, захлопал огромными глазами и, ещё более льстиво, произнёс:

— Раз король сказал, что я питомец, значит, я питомец! Всё, что король прикажет!

Никто не может устоять перед лестью и покорностью — Шэнь Босянь, бывший директор, знал это лучше всех.

Он невольно подумал: если бы тот самый директор Ли, у которого уже не хватало двух передних зубов, увидел его сейчас таким униженным, то, наверное, лишился бы ещё двух.

<http://bllate.org/book/19479/1909561>